

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ. Иосип Броз Тито

В связи с проведением в Москве и Минске в декабре 1987 - феврале 1988 гг. югославской выставки "Тито - партия", посвященной 50-летию прихода Иосипа Броз Тито к руководству Коммунистической партией Югославии, редакция "АиФ" обратилась с просьбой поделиться своими мыслями и впечатлениями об этом выдающемся партийном и государственном руководителе Югославии, видном деятеле международного коммунистического движения к Д. А. СЕВЬЯНУ, который, проработав более трех с половиной десятилетий в области советско-югославских отношений (в МИД СССР, советском посольстве в Югославии и в аппарате ЦК КПСС), был свидетелем переговоров и встреч советских делегаций, партийных и государственных деятелей СССР с И. Тито, наблюдал его как во время этих встреч, так и в неофициальной обстановке.

К сожалению, когда это интервью готовилось к печати, Д. А. Севьян тяжело заболел, и в конце апреля его не стало, так что данная публикация оказалась посмертной.

- Какие наиболее существенные моменты вы считали бы необходимым выделить, говоря о приходе И. Тито к руководству Коммунистической партией Югославии в 1937 году?

- Иосип Броз Тито в своих трудах и воспоминаниях неоднократно подчеркивал огромное влияние учения Ленина и Великой Октябрьской социалистической революции на развитие революционного и коммунистического движения в Югославии и конкретно на определение его жизненного пути. По возвращении в 1920 г. из России на родину И. Тито активно включился в революционную борьбу, возглавлял парторганизацию г. Загреба, которая была одной из крупнейших в стране.

Нельзя пройти и мимо того факта, что И. Тито в течение ряда лет работал в Балканской секции Коминтерна, и это, как мне представляется, явилось для него важным политическим университетом.

- В какой обстановке произошел приход И. Тито к руководству КПЮ?

- Думаю, что среди факторов, определивших выдвижение И. Тито к руководству партией, решающую роль сыграли его личные качества, незаурядные организаторские способности, которые к этому времени проявились в достаточной мере. Это было тем более важно, что в этот период перед КПЮ стояла неотложная задача организационного и идейного укрепления партии, которая продолжительное время раздиралась острой фракционной борьбой и была ослаблена вследствие того, что многие ее видные деятели пали жертвами реакционного монархического режима. К сожалению, оказалась необоснованно репрессированной и значительная часть югославских руководящих партийных кадров, работавших в Москве.

- Можно ли говорить о том, что нарушение отношений в 1948 г. между ВКП(б) и КПЮ, СССР и Югославией было предопределено, неизбежно? Иными словами, явилось ли это нарушение, скажем, в той или иной мере следствием состояния отношений между двумя партиями и государствами в предшествующий период?

- Вы затронули, на мой взгляд, чрезвычайно сложный, принципиальной важности вопрос. Поэтому обратимся к некоторым историческим фактам.

Первое. Компартия Югославии с момента ее образования неизменно стремилась строить свою деятельность на ленинских идейных и организационных принципах. Руководство КПЮ считало своей первейшей задачей большевизацию партии, постоянное изучение и использование в своей практической деятельности опыта ВКП(б).

Второе. Югославские коммунисты проявили подлинный пролетарский интернационализм в годы второй мировой войны. Уже 22 июня 1941 г. ЦК КПЮ обратился к коммунистам и всем народам Югославии с призывом помочь "всеми средствами справедливой борьбе великой и миролюбивой страны социализма - Советского Союза".

По свидетельству одного из видных деятелей СКЮ С. Вукмановича-Темпо, когда пришла весть о нападении Германии на Советский Союз, И. Тито сказал: "Нашу судьбу мы должны связать с судьбой Советского Союза... Пусть, что будет с ним, то будет и с нами".

Третье. После победы югославской революции отношения между СССР и новой Югославией носили братский характер. Приведу лишь некоторые наиболее важные факты: подписание Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве (1945 г.); большое воздействие соответствующих советских документов, советской практики на основные положения таких документов, как Конституция Югославии (1946 г.), первый пятилетний план развития народного хозяйства страны (1947 г.), Программа и Устав партии, принятые на V съезде КПЮ (1948 г.).

Четвертое. Внешнеполитический курс КПЮ в целом соответствовал линии других социалистических стран и международного коммунистического движения. КПЮ была одним из инициаторов создания в 1947 г. Информационного бюро некоторых коммунистических партий. Показательно, что местопребыванием Информбюро и его печатного органа был избран Белград. Это было проявлением признания заслуг КПЮ, доверия к ней и, безусловно, лично к И. Тито.

В свете этих фактов, думаю, ответ на ваш вопрос напрашивается сам собой - отрицательный.

- В силу каких же причин некоторые трения и недоразумения, возникшие в отношениях между ВКП(б) и КПЮ, вылились, причем весьма быстро, в открытый разрыв?

- Учитывая опыт прошлого, можно с достаточным основанием предположить, что при соблюдении большего такта, терпения и внимания, при условии, если бы критические замечания в адрес КПЮ носили товарищеский, доброжелательный характер, а не форму диктата, такая критика не привела бы к столь тяжелым последствиям. В данной ситуации необходимо было строго руководствоваться ленинскими принципами межпартийных отношений. К сожалению, под воздействием культа личности Сталина это не было соблюдено.

Уже весной 1948 г. обвинения в адрес югославских руководителей, содержащиеся в переписке между ЦК ВКП(б) и ЦК КПЮ, сопровождались пренебрежительными и отрицательными характеристиками. Общий тон писем был весьма жестким, и эта жесткость усиливалась от письма к письму. С учетом степени влияния Сталина в международном коммунистическом движении эта линия проявилась и в резолюции Информбюро 1948 г. В ней, наряду с критикой, отдельных аспектов политики КПЮ, содержались необоснованные обвинения в адрес ее руководителей и призыв к "здоровым силам КПЮ" заставить свое руководство изменить политику или сменить его, что было недопустимым вмешательством во внутренние дела КПЮ.

Известны неоднократные предупреждения В. И. Ленина о необходимости особой осторожности в отношении национальных чувств малых и ранее угнетенных народов, строгого учета их национальных особенностей. В этой связи нельзя не вспомнить о резкой критике В. И. Лениным Сталина именно по национальному вопросу. В связи с имевшими место в Грузии в 1922 г. искажениями политики партии в национальном вопросе В. И. Ленин указывал, что "тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого "социал-национализма". "Озлобленность, - писал Владимир Ильич, - вообще играет в политике обычно самую худшую роль". К сожалению, именно эти черты характера Сталина оказали определяющее влияние на развитие советско-югославских отношений в 1948 г.

Результатом принятой в 1949 г. второй резолюции Информбюро стало полное прекращение контактов между ВКП(б) и КПЮ. Межгосударственные отношения были сведены к формальному сохранению дипломатических представительств.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующее. В декабре 1962 г. на сессии Верховного Совета СССР, на которой присутствовал и И. Тито, Н. С. Хрущев отметил, что главную долю вины за ухудшение советско-югославских отношений "безусловно, несет Сталин, который допустил грубый, ничем не оправданный произвол по отношению к Югославии". "Однако, - продолжал он, - югославские товарищи несут свою долю ответственности за то, как складывались в тот период отношения между нашими странами и нашими партиями". В ответной речи И. Тито заявил, что он в основном согласен с тем, что сказал Н. С. Хрущев в связи с этим вопросом. Указав, что о прошлом он не желал бы говорить, поскольку "это является длинной и сложной историей", И. Тито далее сказал: "Поскольку еще существуют некоторые разногласия, мы их будем совместно устранять в конструктивном сотрудничестве".

Таковы основные факты, раскрывающие сущность того, что вошло в историю как "1948 год" в советско-югославских отношениях.

- Как происходило восстановление отношений?

- Наша партия исходила из того, что, какими бы ни были причины разрыва между КПСС и СКЮ, СССР и Югославией, это играло на руку империализму, наносило вред обеим странам и делу социализма в мире в целом. Напряженность начала постепенно снижаться после смерти Сталина. Уже в июне 1953 г. произошел обмен послами, а через некоторое время были налажены и торговые отношения. В СССР была прекращена деятельность югославских эмигрантских организаций и печати. Все это, естественно, создало предпосылки для коренного поворота к нормализации двусторонних отношений. Выражением этого поворота явились советско-югославские переговоры на высшем уровне в 1955 г. (Белград) и 1956 г. (Москва) и принятые в их итоге совместные документы: Декларация и Совместное заявление правительств СССР и ФНРЮ, а также Декларация об отношениях между Союзом коммунистов Югославии и Коммунистической партией Советского Союза. Эти документы и ныне являются прочной основой развития равноправных отношений между нашими государствами и партиями.

- Что вы могли бы сказать о И. Тито как о человеке, о его человеческих качествах?

- Хочу сразу заметить, что мое представление о И. Тито, быть может, не лишено определенной доли субъективности.

Как известно, И. Тито пользовался непререкаемым авторитетом в югославском руководстве, однако, что особенно важно, никогда не подчеркивал своего превосходства. Был не высокомерен, прост в общении с людьми независимо от их партийного и общественного положения. Вместе с тем в критические моменты жизни страны или партии он проявлял твердость и непреклонность, не считаясь с положением и заслугами тех или иных партийных и государственных деятелей любого ранга.

Как мне представляется, ничто человеческое не было чуждо И. Тито. Одевался элегантно, со вкусом, но без вычурности. Часть своего отдыха уделял физическому труду. Любил охоту, увлекался фотоделом.

- Как И. Тито относился к нашей стране, к ее народу?

- Мои многолетние наблюдения позволяют с достаточной уверенностью сказать, что пребывание И. Тито в России в годы революции и гражданской войны, работа в Москве в Коминтерне оставили неизгладимый след в его жизни, предопределили его отношение к СССР, его любовь, привязанность и неравнодушие к первой стране социализма.

Вспоминаю слова супруги И. Тито Йованки Броз, сказанные ею мне на обеде в Кремле в июне 1965 г. Она говорила, что Тито всегда с удовольствием приезжает в СССР, что перед каждой поездкой у него отмечается оживленное, приподнятое настроение. И. Тито, говорила Йованка Броз, не раз делился с ней воспоминаниями о пребывании в России, в СССР.

Подтверждением этих слов является тот факт, что после нормализации советско- югославских отношений И. Тито 15 раз посещал Советский Союз, причем в ряде случаев находился у нас в стране довольно продолжительное время.

В заключение хотел бы подчеркнуть, что я далек от мысли претендовать на сколько-нибудь исчерпывающую характеристику И. Тито. Я лишь попытался дать, так сказать, свое представление об Иосипе Броз Тито как партийном и государственном деятеле, а также о его личных, человеческих качествах. Конечно, это мое мнение в решающей мере формировалось под углом зрения развития советско-югославских отношений.